

Волдеморт сидел на своём троне, установленном в Малфой-мэноре. Он размышлял над тем, как заменить своих убитых последователей. Из-за самозванца-жнеца и убийств Беллатрисы он потерял многих своих самых верных и сильных слуг. А от Поттера пока не было и следа. Перед ним стояло его новое окружение. Чтобы занять освободившиеся места, ему пришлось повысить некоторых членов внешнего круга. Но новые члены даже в малой степени не обладали силой и опытом старых.

"Северус, докладывай". сказал он, желая знать, как идут дела в Хогвартсе.

"Ну, у нас есть несколько глупцов, которые думают, что смогут противостоять новому режиму, как ты и предполагал. Их медленно ломают, отказывая в ужине каждый день в течение двух недель после нового акта восстания. Если мы узнаем, что кто-то выступил против нового порядка, этот человек служит учебным манекеном для ваших верных последователей по применению проклятия крестообразного сечения. Вскоре они поймут, что у них нет ни малейшего шанса добиться успеха в своих глупых попытках. С младшими курсами всё идёт по плану, так как они недолго подвергались промыванию мозгов Дамблдором".

"Кто же те, кто противостоит новому порядку?" спросил Волдеморт.

"Друзья Поттера, девочка Уизли, мальчик Лонгботтом и некоторые другие. Я думаю, что это остатки той группы, которая была создана, чтобы бросить вызов Амбридж два года назад. Но это всего лишь школьники, которые думают, что могут сделать все, что угодно, со своими благородными идеями". Амикус, Алекто и я держим все под контролем". доложил Снейп.

"Хорошо. Примерно так я и предполагал. Заставьте всех студентов подчиняться правилам. Ну, они будут гораздо менее непокорны после того, как мы возьмем в плен одного из них. Мне нужна девочка Лавгуд. Ее отец печатает пропаганду для Поттера, и я не позволю этому продолжаться. И девочка Уизли. Судя по тому, что мне рассказал Люциус, она была одержима моим старым дневником на первом курсе школы. Было бы неплохо поиграть с ней, прежде чем я сломаю ее и использую, чтобы вытащить Поттера из укрытия. Она всего лишь предательница крови, так что это не будет большой потерей. И, несмотря на то, что она психически сломлена, она всё ещё может рожать чистокровных детей". спокойно сказал Волдеморт.

"Конечно, мой Лорд. Это будет сделано. Я проинструктирую ваших учеников-слуг, что вы хотите сделать. Они позаботятся о том, чтобы девочки были готовы к тому, чтобы их забрали из поезда двое других. Кто, по-вашему, должен отвести их к вам, милорд?" спросил Снейп.

"Я думаю, это будет работа для Крэбба и Гойла". решил Волдеморт.

Затем Волдеморт повернулся к своим многочисленным Пожирателям смерти. Как же он ненавидел этого Жнеца и того, кто посмел наложить на Беллатрису проклятие Империи. При исследовании останков Беллатрисы были обнаружены остатки проклятия Империи и чары памяти. К сожалению, он не мог снять чары памяти с мёртвых людей. В противном случае он смог бы выяснить, кто это сделал. Орден Феникса работал иначе. Дамблдор научил их быть слишком добрыми. Глупости, в самом деле, как старый дурак рассчитывал выиграть войну,

если отказывался убивать своих противников? В конце концов, мёртвый противник после смерти уже не представлял проблемы. Вот почему он был так успешен. Он не боялся использовать свою силу, заставляя слабых волшебников дрожать от страха, даже если его не было рядом. Они боялись даже произносить его имя, а теперь, когда на него было наложено табу, он уже привлек таким образом нескольких мятежников.

"Как продвигается обучение новобранцев?" спросил он Сельвану Гвайер, ведьму, отвечавшую за обучение новобранцев.

"Все идет по плану, милорд. К нам присоединилось большинство абсолютов из прошлогоднего седьмого курса Слизерина. Но у них очень мало полезных боевых навыков. При Дамблдоре образование в Хогвартсе сильно упало; нам приходится многое дорабатывать. Через два месяца они должны быть готовы к низкоуровневым рейдам. Все они умеют накладывать проклятие крестокрыла, но, за исключением двоих, им не хватает намерения, чтобы наложить его действительно успешно".

Волдеморту это не понравилось, и Гвайер почувствовала это, когда он наложил на нее крестообразное проклятие. Она кричала до тех пор, пока он не решил, что она достаточно наказана.

"Этого недостаточно; подвергните их самой интенсивной тренировке за всю историю. С учетом наших последних потерь нам нужно как можно скорее пополнить наши ряды. Нам нужно уничтожить этого Жнеца, он, похоже, единственный, кто осмелился применить против нас смертоносную силу. Если он погибнет, остальные будут продолжать прятаться в страхе. Если бы не было отряда, который печатал бы пропаганду, никто бы даже не узнал о нем. Но это скоро изменится. В любом случае, приучайте своих новобранцев сражаться в доспехах из драконьей кожи. Мы выяснили, что причина гибели моих верных слуг в боях против него - исключительно яд на его клинке.

"Если мы лишим его возможности порезать кого-либо, то яд не сможет его убить. Ранкорн, ты выяснил, что за яд был использован?" спросил Волдеморту.

"Нет, пока нет. Эксперты все еще анализируют кровь на предмет того, что это за яд. Мы можем определить, что это яд какой-то змеи, но пока не знаем ее вида. Похоже, это редкий вид". Альберт Ранкорн сказал.

"Понятно, этот Жнец, похоже, хочет поиздеваться надо мной, используя змеиный яд для отравления моих Пожирателей смерти во время боев. Я, наследник Салазара Слизерина. Он пожалеет об этом. Он нужен мне живым или мертвым. Предпочтительнее живым, чтобы я мог показать ему, как глупо пытаться бросить вызов лорду Волдеморту".

Пожиратели смерти молчали. Никто из них не хотел стать следующей жертвой проклятия крестокрыла.

<http://tl.rulate.ru/book/99141/3370207>